

*Посвящается
Леаноре*

*Лучшее мое произведение —
моя семья*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Кристофер Голден	9
Лучший современный хоррор	15
Призрак двадцатого века	49
Схлоп-Арт	77
Когда поет саранча	107
Сыны Абрахама	139
Лучше, чем дома	169
Черный телефон	199
Между базами	225
Накидка	247
Последний выдох	277
Деревья с того света	291
Завтрак у вдовы	295
Бобби Конрой восстает из мертвых	313
Отцовская маска	343
Добровольное изгнание	375
Выражение признательности	440

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный хоррор не всегда интеллектуален. Многие авторы, пишущие в этом жанре, пытаются сразу бить в уязвимое место своего читателя, забывая о том, что самый опасный хищник приближается не торопясь. Ничего плохого в подобном подходе, разумеется, нет, однако настоящий талантливый художник всегда имеет несколько козырей в рукаве.

Между прочим, не все рассказы «Призраков двадцатого века»* написаны в жанре хоррора. В некоторых произведениях автор мечтательно расскажет о сверхъестественном, в других мы увидим вполне современные тенденции, и они вызовут у читателя мрачную тревогу. Есть и такие, которые вас совсем не напугают; напротив, это милые маленькие истории. Рассказы, включенные в книгу, объединяет тонкость восприятия автора. Джо Хилл — хищник, крадущийся на мягких лапах. Интеллектуален даже рассказ, в котором Джо повествует о мальчишке, превращающемся в гигантское насекомое. Положа руку на сердце — часто ли мы можем сказать такое о хорроре?

* «Призраки двадцатого века» — первоначальное название этого сборника рассказов. Сейчас он переименован и издается под названием «Черный телефон». Это связано с экранизацией одноименного рассказа, премьеры которой состоится в июне 2022 года (*прим. издателя*).

Впервые я наткнулся на имя Джо Хилл в списке авторов антологии Джейн Кавелос под названием «Многоликий ван Хельсинг». В том сборнике публиковался и один из моих рассказов, однако, признаюсь, произведения остальных авторов я не прочел. И вот наступил вечер встречи с читателями в массачусетском «Пандемониуме», тематическом книжном магазине. Там присутствовали Джо Хилл, Том Монтелеоне, Джейн Кавелос и ваш покорный слуга.

Мы пообщались, и Джо (до того дня я вообще его не читал) меня удивил, сказав, что хоррор любит, однако у него имеются и другие интересы. Он уже публиковался в стиле мейнстрим в *литературных* журналах (литературными их можно считать лишь с большой натяжкой) и даже получал кое-какие премии. Тем не менее Джо снова и снова возвращался к хоррору и мрачному фэнтези.

Скажи ему за это спасибо, читатель. В любом случае, надеюсь, ты сделаешь это, прочитав данную книгу.

Рано или поздно я взялся бы за «Многоликого ван Хельсинга», просто встреча с Джо Хиллом заставила меня прочесть его незамедлительно. Вкладом Джо Хилла в антологию стал рассказ «Сыны Абрахама», посвященный жутковатому, своеобразному испытанию для детей, внезапно понявших (как это нередко бывает), что их отец не идеален. Прочитав рассказ, я невольно сравнил его с одним взволновавшим меня фильмом под названием «Пророк». «Сыны Абрахама» — потрясающая история. В данной книге вы найдете его ближе к середине. Вещица была настолько хороша, что я задумался: не почитать ли мне еще Джо Хилла? Однако он публиковал лишь рассказы, да и то в та-

ких изданиях, на которые я не мог набрести даже случайно. И все же я сделал себе заметку: на этого автора следует обратить внимание.

Когда Питер Краузер спросил меня, не хочу ли я почитать «Призраков двадцатого века» и заодно написать вступление, отказаться я не мог. Со временем было не очень — я много писал, требовали моего участия семейные дела, однако мне отчаянно захотелось прочитать книгу Джо Хилла. Действительно ли Джо так хорош, как обещали мне «Сыны Абрахама»?

Нет, он был не *так хорош*.

Он был куда лучше, чем я ожидал.

У книги весьма подходящее название. Во многих рассказах мы в той или иной форме встретим призраков, в других — услышим отголоски прошлого столетия. В рассказе «Когда поет саранча» сочетается увлеченность автора научной фантастикой и память о страшной кинохронике пятидесятых, демонстрирующей ужасы применения ядерного оружия. В произведении Джо Хилла прекрасное владение предметом вылилось в своеобразную смесь черного юмора и предельной задушевности.

Особое звучание выбранному названию книги придает личность автора. В данной работе присутствует эlegantность и теплота, присущая предшествующему поколению писателей — Джоан Эйкен и Амброзу Бирсу, Бомонту, Матесону и Роду Серлингу. Действуя в лучших традициях, Хилл призывает читателя фантазировать, обеспечивая необходимый эмоциональный отклик, который дает возможность назвать произведение успешным. И обратной связи автор добивается мастерски, читатель становится невольным соучастником действия. «Лучший современный хоррор»,

с которого мы и начнем читать книгу, сразу заявляет о некоем привычном стандарте; мы с вами немедленно поймем, к чему ведет автор. В данном случае это — не фиаско, это огромное достижение. Именно за счет ожидания предсказуемого финала рассказ и достигает нужного эффекта.

Хилл заманивает читателя доверительной тональностью «Призрака двадцатого века» и обрушивает на него отчаяние «Черного телефона». Читатель, по сути, становится действующим лицом сюжета, разделяющим переживания героев.

Многие авторы считают, что в хорроре нет места сентиментальности, что эмоциональный отклик читателя определяется лишь авторскими ремарками. У Джо Хилла все иначе. Как ни странно, одним из лучшим образцов его мастерства стал рассказ «Бобби Конрой восстает из мертвых», который вовсе не является хоррором, и тем не менее ложится в основу действия при съемках ремейка ставшего классикой жанра фильма Джорджа Ромеро «Рассвет мертвецов».

Мне бы хотелось отдельно остановиться на каждом рассказе, однако не стану портить вам удовольствие, рассказав во вступлении слишком много. Мне и самому хотелось бы забыть о том, что я уже читал «Призраков...». Я бы с огромным удовольствием вновь прочел книгу как в первый раз.

«Лучше, чем дома» и «Деревья с того света» — изумительно красивые истории. «Завтрак у вдовы» — трогательный слепок с иной эпохи, моментальный снимок человека, потерявшего в этой жизни.

«Призрак двадцатого века» вызывает ностальгию, подобно моим любимым сериям «Сумеречной зоны». «Когда поет саранча» — это свое-

образный симбиоз из творчества Уильяма Берроуза, Кафки и фильма «Они!». В «Последнем выдохе» мы обнаружим легкий привкус Брэдли. Каждый из этих рассказов чудесен, некоторые — ошеломляюще хороши. «Отцовская маска» — таинственная и волнующая вещь; прочитав ее, я ощутил нечто вроде головокружения.

«Добровольное изгнание» — рассказ, завершающий сборник, — одна из лучших новелл, которые я когда-либо читал, что говорит о зрелости Джо Хилла в качестве автора коротких рассказов. Нечасто бывает, когда на этапе первой же книги мы получаем полностью сформировавшегося мастера.

А если и бывает... Знаете, у меня после «Добровольного изгнания» возник внутренний конфликт: с одной стороны — эйфория, с другой — желание задать автору хорошую взбучку, настолько хорош рассказ.

Что же до «Схлоп-Арта»... это необыкновенная история. Лучшая за многие годы моей профессиональной деятельности. В ней сошлись все достоинства Джо Хилла, который на нескольких страничках способен уместить и нежность, и сложность, и некую странность.

Приветствуя рождение нового автора, фанаты, критики и прочая публика задумываются: что обещает им его дальнейшее творчество? Каков его потенциал?

Рассказы сборника «Призраки двадцатого века» красноречиво отвечают на подобные вопросы.

*Кристофер Голден
Брэдфорд, Массачусетс
15 января 2005 г.*

Новая редакция: 21 марта 2007 г.

ЛУЧШИЙ

СОВРЕМЕННЫЙ

ХОРРОР